

19.02.92.

Заболотный С.

ЛЮДИ
МАНЕЖА

Номер Сергея Заболотного "Живые шляпы" с первых же этапов Всесоюзного Конкурса привлек к себе внимание специалистов. В старом, как мир, искусстве жонглирования быть отмеченным "лица необщим выражением" - ой, как немало!

Нынешний конкурс близится к завершению. Скептики-максималисты считают, что Конкурс не принес "россыпи" открытий и плеяды новых имен. Безудержные оптимисты без устали готовы перечислять достижения и новации. Кто прав и в чем истина?

Нет, истина не посредине, она - в манеже. Вглядимся пристальнее...

Его номер необычен не только названием. С первого же появления артиста на манеже становится очевидно - нас ожидает зрелище неординарное и увлекательное.

Шляпы, взлетая в воздух одна за другой, танцуют и кружатся в веселом хороводе, играют в "горелки" и "пятнашки", обижаются и радуются, любезничают и ссорятся, убегают и догоняют друг друга, словно оживая от одного лишь легкого прикосновения к ним "волшебной" палочки жонглера Сергея Заболотного.

Ловкость, темп, необычайная точность и тонкость исполнения, пластика, изящность, артистизм в ореоле прекрасной музыки и красок...

- Сережа, как Вам удалось "оживить" шляпы? Как получилось, что они "затанцевали" и "заговорили"?

- Прежде, чем "ожили" шляпы, были яблоки, камешки, шарики, булавки...

- Как я поняла, цирк для вас начался давно. Когда и с чего?

- Моя "цирковая история" началась в 13 лет (тогда я очень серьезно занимался спортом. Мечтал стать профессиональным футболистом). В то лето во время игры в "Зарницу" мне понравилось, как кто-то жонглировал. Я попробовал. Первым реквизитом были яблоки. Стало получаться. Начал жонглировать всем, что попадалось под руку и везде, включая школу.

Родился и вырос я на Украине в городе Прилуки. В нашем городе, в конце 50-х, начале 60-х годов, замечательный человек, фанатично любящий цирк, бывший жонглер Александр Петрович Грузин организовал самостоятельную цирковую студию, которая, кстати, жива и сейчас. Вот туда-то я и пришел заниматься в 13 лет. Александр Петрович - мой первый учитель и наставник. Ему я обязан всем, что умею и имею сейчас.

- Извините, Сережа, прерву на минуту ваш рассказ. Не поверите, но перед тем, как приехать к вам на интервью, в редакцию "Арены" пришло письмо из Прилук от Грузина Александра Петровича. Вот что он пишет: "...Свой путь у меня начинали лауреаты международных конкурсов циркового искусства - жонглер Анатолий Мягко-стухов, акробат Александр Епифанов и еще

добрых три десятка артистов цирка. Кстати, сейчас мой бывший ученик, жонглер Сергей Заболотный, работает на арене Московского цирка на проспекте Вернадского..."

- Безмерна моя признательность Александру Петровичу! Только благодаря ему я заинтересовался цирком, искусством вообще. Он - моя первая и самая большая школа.

Отец и мать у меня люди простые, добрые, но с крутым характером, особенно отец. Ему не нравились мои поздние возвращения домой после занятий в студии: "Цирк - не профессия и, вообще, это дело не мужское - жонглировать!"

Конфликт "на почве цирка" достиг апогея, и я сбежал из дома в знак протеста. Жил у родственников и упорно продолжал заниматься в студии.

Когда закончил 8-ой класс, стал готовиться к вступительным экзаменам в цирковое училище. Отправил документы в Москву. (Это был 1978 год). Спусти какое-то время получил ответ-отказ: "Не подходите!" Не понравились комиссии... мои ноги.

- ?...

- Да, да, ноги. То, что я умею делать, никого почему-то не интересовало. Я тогда, конечно, очень расстроился. Но А.Грузин поддержал и посоветовал: "Не кисни! Не сошелся клином свет на Москве, поедem в Киев, покажемся там". В Киеве я понравился. И что удивительно - ноги мои никого не смутили, а вот, как я жонглирую, привлекло внимание.

Киевское училище я закончил десять лет тому назад.

- Что произошло за эти годы?

- Было и смешное, и серьезное, и печальное, и счастливое, - всякое. Но всегда была мечта - сделать СВОЙ номер, не похожий ни на какой другой. Искал, пробовал, мучился и работал, работал, работал.

На 4-ом курсе мне повезло - я встретил своего режиссера, педагога, который стал меня готовить к выпуску - Сергея Игнатов (сейчас он н.а. РСФСР, и мне это очень приятно). Прекрасно, что судьба всела меня с этим замечательным профессионалом, жонглером, который чисто технически помог мне выпустить номер, который я нашел, выстроил, к которому подобрал музыку.

С этим номером снова двинулся в Москву, в Союзгосцирк. Но... увя! опять не подошел. Вернулся в Киев, в "цирк на сцене". Потом была служба в Армии и снова "цирк на сцене". Но хотелось, (так хотелось!) на манеж, на арену Большого цирка!

Спусти полгода, вновь поехал попытать счастья в Москву к Александру Николаевичу Киссу. Счастье не улыбнулось, но чуть засветило - попал в замечательную

группу жонглеров под руководством Надежды Трахтенберг.

- Что было дальше, Сережа?

- Гастроли на Дальнем Востоке, где счастье все-таки догнало меня - я встретился с Евгением Михайловичем Шварцманом и со своей будущей женой Ириной (она хореограф).

Евгений Михайлович открыл мне другой мир жонглирования, абсолютно для меня новый. За меня он взялся серьезно - под-сказывал интересные ходы, идеи, среди которых были и... шляпы - одна, две, три. Я ими "заболел". Начались первые шаги - шляпы, трости, поиски неожиданных вариантов, тренировки, репетиции.

В конце 1987 года, во время гастролей в Сочи, я узнал, что Евгений Михайлович уходит на пенсию и хочет мне передать свой номер "Жонглер на лошади". Для меня это было неожиданностью, но я этим заинтересовался и причина была не только в том, что захотелось овладеть номером, а больше в том, что представилась возможность вырваться на "волю".

По передаче номера "сел" на репетиционный период в Днепропетровске. Здесь же, в Днепропетровском цирке, состоялся просмотр того, чем я за это время овладел как жонглер, со шляпами, тростями, шариками. Комиссия "материал" понравился и мне сказали: "Зачем тебе лошади, когда у тебя есть шляпы?" Но номер "Жонглер на лошади" был готов, и его дебют вот-вот должен был состояться в Ростове. К сожалению, а может и к счастью, случилось так, что я сломал ногу, а потом и руку (тоже, видно, судьба).

"Сростался" быстро. Во время восстановления формы подрабатывал в варьете с номером "Соло-жонглер". Остальное время уделял шляпам. Репетировал основательно и через боль, или через усталость, не давая себе никаких поблажек.

- Сережа, я знаю, что немалую роль в том, что вы сегодня выступаете со своим номером здесь в Московском цирке на Вернадского, сыграла Марина Владимировна Волжанская.

- Да! Эта очаровательная женщина и превосходная артистка была инициатором того, чтобы состоялся просмотр и утверждение обоих номеров: "Соло-жонглер" и "Живые шляпы".

"Живые шляпы" окончательно "ожили" во время следующих гастролей - в городе Баку, благодаря оркестру Бакинского цирка и его дирижеру Гасану Абаскулиеву, который помог мне найти музыку, соответствующую духу номера. На эту музыку я выстроил работу, подобрал комбинации и мизансцены.

В апреле прошлого года в Бакинский цирк снова приезжал коллектив, руководимый М.Волжанской, где я работал уже со своим номером.

Здесь же в Баку состоялся первый тур Всесоюзного конкурса циркового искусства, в котором я удачно принял участие со своими "шляпами" - прошел на второй тур. Он был в Ярославле. Там - тоже удача: мои "Живые шляпы" поехали дальше - в Москву.

Сейчас работаю здесь, в Новом цирке. Дни новогодние оказались насыщенными - по три представления в день, кроме работы на манеже усиленно репетирую - скоро финал конкурса.

- Сережа, а настрой на победу есть?

- Разумеется! Какой солдат не хочет быть генералом?!

- Скажите, как вы, артист не очень легкой судьбы, считаете - нужен ли вообще такой конкурс?

- Необходим! Здесь и только здесь открываются новые таланты, новые имена.

- Согласна. А вам лично, что дал конкурс?

- Наконец-то меня заметили, узнали и кажется оценили. А это очень важно для артиста! Признание - это поддержка, аккумуляция новых сил, стимул, наконец, к дальнейшему совершенствованию.

- Сережа, будучи участником конкурса, вы ведь "болели" за своих коллег - артистов и, уверена, желали им успеха. Что вам особенно понравилось?

- Мне нравится номер Когута и Целищевой - отличный номер, "Хула-хулы на вольностоящей лестнице". Прекрасно работают, чисто, артистично.

- И последнее, Сережа, какие на ваш взгляд, проблемы у молодого артиста сегодня?

- Мой ответ, видимо, будет не очень оптимистичным: к тем проблемам, что были раньше, прибавились и те, что есть сейчас. Но надежда на лучшее остается, а к ней - радость от того дела, которому служишь и которому предан до последней клеточки - Большому Искусству Цирка, которое дает возможность выразить себя. Я выражаю себя... через "шляпы". Всю энергию свою, весь свой запас душевных и физических сил отдаю СВОЕМУ номеру. И знаю - творческий процесс во мне не закончился...

С Сергеем Заболотным
беседовала Евгения ВОРОНЕЖЦЕВА

Фото Е.ДОБКИНА и Г.ПОЛЯКА

